

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 117

Март 2009

Гору против Греции (№ 2) [Gorou v. Greece (no. 2)] (жалоба № 12686/03)

Постановление от 20.3.2009 [Большая палата]

Статья 6

Гражданский процесс

Пункт 1 статьи 6

Гражданские права и обязательства

Спор

Обращение к прокурору при Кассационном суде по вопросу о подаче кассационной жалобы свидетельствует о наличии реального «спора» о гражданском праве: *статья 6 применима*

Справедливость разбирательства

Краткость отказа в обращении о подаче жалобы в Кассационный суд: *нарушение не установлено*

Обстоятельства дела: Заявительница, государственная служащая Министерства образования, обратилась с жалобой в порядке уголовного производства на своего начальника, С.М., обвиняя его в распространении ложных сведений и диффамации, а также подала заявление об участии в разбирательстве в качестве гражданского истца не требуя, однако, компенсации. В ходе уголовного разбирательства заявительница вновь подала гражданский иск и потребовала выплаты 1 000 драхм (около 3 евро). В тот же день суд, рассматривавший уголовное дело, оправдал С.М. по всем пунктам обвинения. В соответствии с частью 2 статьи 506 Уголовно-процессуального кодекса заявительница обратилась к прокурору при Кассационном суде с ходатайством о подаче кассационной жалобы на решение суда. Прокурор вернул обращение заявительницы со следующим комментарием, написанным от руки: «Правовые основания или серьезные фактические причины для подачи жалобы в Кассационный суд отсутствуют».

Право: (а) Жалоба, касающаяся отсутствия обоснования в решении, которым прокурор при Кассационном суде отказал в удовлетворении ходатайства о подаче кассационной жалобы:

(i) Предварительные возражения: Что касается гражданско-правовой природы разбирательства, заявительница вступила в уголовное дело о распространении ложных сведений и диффамации в качестве гражданского истца, требуя возмещения в размере примерно трех евро. Таким образом, пункт 1 статьи 6 подлежал применению, прежде всего потому, что разбирательство затрагивало право заявительницы на «добрую репутацию». Более того, учитывая цену иска, хотя и символическую, в размере трех евро, которые заявительница потребовала взыскать, выступив в качестве гражданского истца, разбирательство имело и экономический аспект.

Вывод: предварительное возражение отклонено (единогласно).

Что касается квалификации просьбы к прокурору, это был особый случай, т.к. заявительница утверждала, что право на подачу кассационной жалобы через прокурора при Кассационном суде вытекало не из закона, а устоявшейся судебной практики, в частности из признания возможности гражданского истца обратиться к этому прокурору, для которого ответы, хотя и в краткой форме, на просьбы о подаче кассационной жалобы были обычным делом. Таким образом, более целесообразным являлось исследование реальных последствий ходатайства заявительницы, а также определение того, была ли данная инициатива неотъемлемой частью процедуры предъявления гражданского иска и относилась ли прямо к основному «спору». Суд счел, что принятие во внимание подобной практики и признание того, что ходатайство заявительницы, поданное прокурору, являлось логической частью процесса обжалования решения суда, которым ее требование о компенсации было отклонено, соответствовало бы реалиям национального правового порядка. Кроме того, Суд отметил, что если бы прокурор при Кассационном суде подал кассационную жалобу, то ходатайство заявительницы было бы неразделимо связано с последующим разбирательством. Соответственно, в данных обстоятельствах было бы надуманным отрицать, что это ходатайство возникло из реального «спора», поскольку оно являлось неотделимой частью всего разбирательства, в котором она выступала гражданским истцом, желая получить компенсацию. Следовательно, для целей пункта 1 статьи 6 обращение заявительницы к прокурору при Кассационном суде имело отношение к «спору о гражданском праве».

Вывод: предварительное возражение отклонено (одиннадцать голосов против шести).

(ii) Существо: Суд отметил, что в соответствии с национальным правом при вынесении оправдательного приговора гражданский истец не может прямо подавать кассационную жалобу или обращаться к прокурору при Кассационном суде. Тем не менее, Суд признал, что существование судебной практики в данном случае не может игнорироваться. Прокурор в рутинном порядке отвечал, хотя и кратко, на ходатайства гражданских истцов о подаче кассационной жалобы. Более того, было отмечено, что в соответствии со статьей 506 Уголовно-процессуального кодекса «позитивное» решение прокурора не направлялось гражданскому истцу, а являлось поводом для подачи его собственной кассационной жалобы. Аналогичным образом, «негативное» решение означало, что прокурор решил не подавать свою жалобу. Наконец, вопреки утверждениям заявительницы, релевантное законодательство не устанавливало никакие особые обязательства по

приведению обоснования. Таким образом, надпись от руки, произведённая на ходатайстве заявительницы информировала лишь о дискреционном решении, принятом прокурором. С этой точки зрения и принимая во внимание существующую судебную практику, прокурор не был обязан обосновывать свой ответ, а был лишь обязан его дать гражданскому истцу. Требование подробного обоснования возложило бы на прокурора дополнительное бремя по обращению с кассационной жалобой на оправдательный приговор, которое не было предусмотрено сутью ходатайства гражданского истца. Таким образом, указав, что «правовые основания или серьезные фактические причины для подачи жалобы в Кассационный суд отсутствовали», прокурор привел достаточные аргументы для отказа в удовлетворении ходатайства.

Вывод: нарушение не установлено (тринадцать голосов против четырех).

(6) Жалоба, касающаяся сроков разбирательства: Как и Палата и по тем же основаниям, Большая Палата пришла к выводу, что был нарушен пункт 1 статьи 6 Конвенции в том, что касалось длительности разбирательства в целом.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41 – 4,000 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication

de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.